

Научная статья

УДК 342.9

doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-163-171



ПРОЛЕТЕНКОВА СВЕЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА

proletenkova@mail.ru



КИСЕЛЁВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России  
(Москва, Россия)

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТЕХНИЧЕСКИХ И ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Аннотация.** Рассматриваются современное состояние, проблемные вопросы правового и организационного характера, связанные с использованием сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации технических и программных средств идентификации правонарушителей, и предлагаются направления дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел в этой сфере.

**Методологическая основа:** исследование проведено с использованием таких методов, как формально-юридический, анализ, системный подход, экспертных оценок и др. Проведен комплексный анализ основных нормативных актов и материалов правоприменительной практики по теме исследования, а также имеющихся статистических данных. Системный подход позволил выделить основные направления дальнейшего совершенствования области применения технических средств сотрудниками органов внутренних дел.

**Цель исследования:** выявить основные факторы, влияющие на использование органами внутренних дел возможностей технических и программных средств идентификации правонарушителей.

**Выводы.** На основе анализа современного состояния правового регулирования и практического применения органами внутренних дел технических и программных средств идентификации правонарушителей авторы приходят к выводу о необходимости принятия нормативных правовых актов и мер организационного характера, направленных на повышение эффективности в рассматриваемой сфере.

**Ключевые слова и словосочетания:** органы внутренних дел, технические средства, идентификация, видеонаблюдение, правопорядок, общественное место, безопасный город.

*Для цитирования:* Пролетенкова С.Е., Киселёва Н.Г. Использование органами внутренних дел технических и программных средств идентификации правонарушителей: состояние, проблемы и перспективы // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 2 (70). – С. 163-171; doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-163-171.

**PROLETENKOVA SVETLANA E.**

**KISELEVA NATALIA G.**

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation  
(Moscow, Russia)

### THE USE OF TECHNICAL AND SOFTWARE TOOLS FOR THE IDENTIFICATION OF OFFENDERS BY INTERNAL AFFAIRS BODIES: STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS

**Annotation.** The current state, problematic issues of a legal and organizational nature related to the use of technical and software tools for identifying offenders by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation are considered, and directions for further improvement of the activities of internal affairs bodies in this area are proposed.

*Methodological basis:* the study was conducted using such methods as formal legal, analysis, systematic approach, expert assessments, etc. A comprehensive analysis of the main regulations and materials of law enforcement practice on the subject of the study, as well as available statistical data, was carried out. The systematic approach made it possible to identify the main directions for further improvement of the field of application of technical means by employees of internal affairs bodies.

The purpose of the study is to identify the main factors influencing the use by internal affairs agencies of the capabilities of technical and software tools for identifying offenders.

*Conclusions.* Based on the analysis of the current state of legal regulation and the practical application by internal affairs agencies of technical and software tools for identifying offenders, the authors conclude that it is necessary to adopt regulatory legal acts and organizational measures aimed at improving efficiency in the field under consideration.

**Key words and word combinations:** law enforcement agencies, technical means, identification, video surveillance, law and order, public place, safe city.

*For citation:* Proletenkova S.E., Kiseleva N.G. The Use by Internal affairs agencies of technical and software tools for identifying offenders: state, problems and Prospects // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 2 (70). – P. 163-171; doi: 10.29039/2312-7937-2024-2-163-171.

Цифровизация деятельности органов государственной власти к настоящему времени затронула практически все сферы государственного управления, в том числе правоохранительную деятельность. Одним из ключевых ее направлений является использование современных достижений науки и техники, цифровых технологий и информационных систем, что заложено в качестве принципа в деятельность полиции ст. 11 профильного федерального закона [1].

Существенное значение для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на современном

этапе имеют технические средства, позволяющие зафиксировать правонарушение и идентифицировать правонарушителей, установленные стационарно на улицах, объектах транспортной инфраструктуры, местах массового пребывания граждан, придомовых территориях, в подъездах жилых домов, в иных общественных местах, а также передвижные и носимые технические средства, используемые сотрудниками полиции в оперативно-служебной деятельности.

Социальная значимость идентификации в XXI веке представляет актуальность, растущую в геометрической прогрессии. В наиболее общем виде идентификация (от



ср.-век. лат. *identifico* – отождествляю) представляет собой «признание тождественности, отождествление объектов, опознание» [2]. При этом значительные отличия содержание данного термина имеет в зависимости от той сферы, к которой он относится. В интересующей нас правоохранительной практике объектом идентификации может выступать не только человек, но и иные объекты, имеющие определенные качественные признаки и являющиеся частью общественных отношений в сфере безопасности и общественного порядка. Например, транспортные средства, орудия правонарушения, предметы и явления, отождествление которых имеет значение для выяснения важных обстоятельств. Идентификации в некоторых случаях может быть подвергнута деятельность (действия) человека при определенных обстоятельствах, имеющих значение для последующей правовой оценки таких действий. Зачастую бывает важно определить не только то, кем является лицо, но и характер его действий, и наступающие в результате них последствия. В данной статье предметом научного интереса выступают особенности идентификации, осуществляемой органами внутренних дел с использованием технических и программных средств, в первую очередь фото- и видеофиксации.

Действительно, технологии и технические средства теперь сопровождают человека повсюду. Возможности идентификации постоянно совершенствуются, поскольку цена идентификационных ошибок возрастает, соответствуя растущему объему персонифицированных прав в общественных отношениях. В подобных условиях люди все чаще подвергаются идентификации как сознательно, так и в силу объективных, не зависящих от них обстоятельств. Добровольная идентификация чаще всего связана с получением доступа к каким-либо услугам или правам, а обязательная или ситуативная идентификация производится, как правило, в рамках реализации административного или корпоративного управления в целях обеспечения безопасности или соблюдения определенных правовых режимов. В деятельности полиции идентификация или «отождествление личности» может происходить как гласным, так и негласным путем, в том числе и опосредованными методами: в сравнении по признакам внешности при сопоставлении внешних признаков человека с признаками

конкретного лица, зафиксированных на материальных носителях [3].

Относительно законности видеоидентификации в общественных местах в 2019 году состоялось судебное решение, ставшее ориентиром как для правоохранительных органов, так и для граждан, которые ставили под сомнение законность установки уличных и придомовых систем видеонаблюдения. Так, в Савеловском районном суде г. Москвы в 2019 году рассматривался административный иск гражданки А.В. Поповой к ГУ МВД России по г. Москве (Департамент ИТСиЗИ г. Москвы) «о признании незаконными действия, обязанности не применять технологии распознавания лиц, удалить биометрические персональные данные из базы данных изображения гражданина, предоставить доказательства удаления» [4]. При этом согласно ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» «обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных...» в значительном количестве случаев, связанных с обеспечением безопасности и реализацией органами государственной власти целого ряда своих функций.

Именно это положение послужило основанием решения суда по данному иску, поскольку суд пришел к выводу, что «установка и использование системы видеонаблюдения связана с обеспечением безопасности, в силу чего не является источником получения персональных данных» по смыслу указанного федерального закона.

Впоследствии в рамках решения апелляционной инстанции в определении были приведены еще более подробные доводы относительно законности использования систем уличного видеонаблюдения с функцией идентификации личности, которые заключались в следующем: «Технология «распознавания лиц» не является запрещенным способом использования информации ее обладателем. Это комплекс видеоаналитических алгоритмов, представляющих собой совокупность организационно-технических мер и мероприятий, направленных на разработку и применение технических решений для реализации сервисов, предоставляемых с использованием ЕЦХД и соответствующих приоритетным задачам пользователей ЕЦХД» [5].



При этом также отметим, что согласно п. 14 Положения о государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных», утвержденного постановлением Правительства Москвы от 07.02.2012 № 24-ПП, граждане не являются объектами видеонаблюдения.

Поставило точку в этом вопросе определение кассационной инстанции, в котором было указано: «Метод распознавания лиц, используемый в ЕЦХД, сравнивает изображение, поступающее в ЕЦХД с видеокamer, с фотографией, предоставленной правоохранительным органом. В процессе обработки соответствующих изображений происходит их сравнение на наличие/отсутствие совпадений. Департаменту не передаются персональные данные (ФИО и пр.) искомым лиц, поскольку у Департамента нет технической и юридической возможности осуществлять их сопоставление» [6].

Как справедливо отмечает В.Ю. Иванов, «возможности использования видеосистем направлены на фиксацию информации, которая содержит в себе: деятельность лиц, совершающих преступления; способ совершения ими преступления; внешние признаки лиц, участвующих в преступлении, которые могут отображать не только внешние характеристики человека с его элементами и признаками, но и особенности его походки». Указанный исследователь также отмечает, что в деятельности полиции идентификация по видео- и фотоматериалам принимает столь массовый характер, что «возникла необходимость пересмотреть и выделить такой отдельный вид криминалистического исследования в системе существующей классификации судебных экспертиз, как криминалистическое исследование внешнего облика человека по видеоматериалам... данный вид исследования необходимо выделить за рамки вида традиционной портретной экспертизы потому, что появились новые объекты исследования внешнего облика человека, зафиксированные с помощью средств видеозаписи» [7].

Таким образом, идентификация имеет практически ключевое значение в сфере правовой охраны и защиты. В деятельности полиции она «предназначена для решения строго специфических задач и адаптирована для раскрытия преступлений, применяется для установления индивидуального тождества самому себе [8].

В ситуациях, когда от результатов идентификации человека зависит последующее решение вопроса об ограничении его прав, встает вопрос о критериях её достоверности. При этом необходимо устранить все сомнения, связанные с отождествлением личности, объекта или явления, в том числе и для того, чтобы представить такие данные в качестве доказательства в суде. Ответить на подобные вопросы можно с введением технических стандартов и минимальных требований к техническим средствам, используемым для идентификации в правоохранительных целях. Условно говоря, обозначив минимальные требования к разрешающей способности фото- и видео-аппаратуры, при помощи которой производится фиксация и идентификация, а также необходимые условия для ее размещения и позиционирования, можно с достаточной достоверностью утверждать, что техническое средство будет пригодно для идентификации. В этих целях были приняты Единые требования к техническим параметрам сегментов аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утвержденные председателем Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» 28.06.2017 № 4516п-П4.

Современные достижения в области развития технических средств позволяют не только получать качественное изображение, способное осуществлять визуальную идентификацию черт лица и действий человека либо движения транспортного средства, но и при помощи установленного программного обеспечения идентифицировать человека по биометрическим данным, то есть переводить отождествление в автоматический режим сканирования и распознавания. Барковская Е.Г. отмечает: «Биометрические технологии дифференцируются на две разновидности. К первой следует отнести группу технологий, построенных на анализе статических (неизменяемых) образов личности, данных ей от рождения и наблюдаемых окружающими. Ко второй – биометрические программы, построенные на анализе динамических образов личности, отражающих характерные для нее быстрые подсознательные движения» [9].



В эксплуатируемых полицией системах биометрической идентификации используются в основном средства первой из указанных групп. Техническая составляющая включает в себя цифровые видеокамеры высокого разрешения, имеющие возможности видеоаналитики и передающие сигнал высокого качества.

Согласно имеющимся данным по итогам 2022 года [10] в Российской Федерации эксплуатировалось 119 718 видеосистем, определяющих биометрические параметры лица человека или подключенных к системе распознавания лиц, а также 11 097 интеллектуальных систем (ситуационного видеонаблюдения). Это составляет порядка 23,8% от общего количества установленных видеокамер.

Наибольшее количество устройств подобного типа использовалось в Центральном федеральном округе (115 582). Из них большинство установлено в городе Москве и Московской области. В Северо-Западном федеральном округе установлено 1 368 видеокамер подобного типа, в Дальневосточном федеральном округе – 1 093, в Приволжском федеральном округе – 610. Иные федеральные округа Российской Федерации имеют значительно более низкие показатели установки современных технических средств с функцией распознавания лиц. Наименьшее их количество сосредоточено в Северо-Кавказском (57) и Сибирском (221) федеральных округах.

Полученные в процессе подготовки данной статьи эмпирические данные из 46 субъектов Российской Федерации свидетельствуют о том, что в целом технические средства фото- и видеофиксации, используемые в практической деятельности сотрудников полиции, включают в себя следующие: средства аналогового и цифрового видеонаблюдения, фотовидеофиксации правонарушений, спутниковые навигационные системы, комплексы технических и программных средств, определяющие биометрические параметры лица человека или подключенные к системе распознавания лиц (таких систем наименьшее количество), а также специализированные серверные мощности, позволяющие использовать пополняемые архивы данных о специфических идентифицирующих признаках объекта, архивы информации, специализированное программное обеспечение, программные средства интеллектуального принятия решений и др.

Применение указанных средств направлено на решение таких задач, как:

Обеспечение безопасности граждан в общественных местах, местах общего пользования уличной и придомовой инфраструктуры, внутри подъездов и на лестничных площадках многоквартирных жилых домов.

Профилактика антисоциального поведения, правонарушений, экстремистской и террористической деятельности.

Контроль за оперативной обстановкой при проведении массовых и спортивных мероприятий, а также в местах массового скопления людей.

Обеспечение безопасности специальных зон и территорий, промышленных и иных объектов, связанных с повышенным риском или в отношении которых действуют специальные правовые режимы.

Обеспечение безопасности дорожного движения.

Обеспечение безопасности транспортной инфраструктуры, в том числе аэропортов, маршрутов следования.

Управление силами и средствами полиции, позиционирование и контроль за нарядами, а также информационное обеспечение правоохранительной деятельности.

Решение отдельных оперативных задач при действиях в чрезвычайных ситуациях.

Большая часть указанных мониторинговых систем функционирует в рамках аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»), создание и развитие которого было начато в 2007 году при координирующей роли Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов.

Развертывание систем видеонаблюдения в составе АПК «Безопасный город» определено положениями Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р.

В соответствии с Концепцией построения и развития АПК «Безопасный город» стержневым инструментом повышения уровня безопасности является программа, реализуемая в субъекте Российской Федерации, предусматривающая техническое оснащение наиболее сложных в криминальном плане мест средствами видеонаблюдения. При этом успешная реализация



данных мероприятий зависит от наличия нормативной основы, организационно обеспечивающей данную деятельность, разрабатываемой органами государственной власти субъекта, от эффективного взаимодействия между органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органами внутренних дел, а также активности непосредственного использования правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» органами внутренних дел.

Для координации деятельности всех оперативных служб, включая органы внутренних дел, во всех муниципальных образованиях в рамках реализации федеральной программы по созданию службы «112» созданы и функционируют единые территориальные дежурно-диспетчерские службы (далее – ЕДДС). В качестве основного решения данные службы используют Унифицированное специальное программное обеспечение системы – 112, правообладателем которого является МЧС России. На базе региональных центров управления в кризисных ситуациях МЧС России созданы региональные дежурно-диспетчерские службы, решающие общие вопросы организации и оперативного управления службы «112». Следует отметить, что ЕДДС имеет доступ к большинству средств фото- и видеофиксации, интегрированных в АПК «Безопасный город», а также других технических средств, функционирующих в рамках иных систем видеонаблюдения, принадлежащих различным собственникам. Количество сигналов о правонарушениях, поступивших в дежурные части территориальных органов внутренних дел из ЕДДС по результатам просмотра информации с видеокамер, отражается в специальной форме статистической отчетности, установленной, как уже отмечено, приказом МВД России № 1164.

Кроме этого, во многих регионах разработаны региональные интеграционные платформы по построению и развитию АПК «Безопасный город», утверждены собственные региональные проекты цифровизации региона в правоохранительных целях, в рамках мероприятий которых в общественных местах осуществляется установка камер видеонаблюдения, в том числе с функцией распознавания лиц. Органы внутренних дел активно участвуют в этой работе посредством проведения согласительных совещаний, определения мест

установки и угла обзора видеокамер, предоставления права доступа к системам видеонаблюдения, сбора информации об эффективности применения функционирующих технических и программных средств идентификации и т.д.

Несмотря на постепенное распространение систем видеонаблюдения с функцией идентификации, расположенных в общественных местах, подавляющее большинство такого рода технических средств используется в деятельности подразделений Госавтоинспекции при осуществлении контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения.

Так, по итогам 2022 года на автодорогах России использовалось 23 025 стационарных комплексов автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения (далее – ПДД), а также 802 мобильных комплекса автоматической фиксации нарушений ПДД. С их помощью было зафиксировано 97 176 155 правонарушений в области дорожного движения, большинство из них – в Центральном федеральном округе (61 763 322).

К настоящему времени практически во всех региональных центрах и крупных городах предусмотрено создание интеллектуальных центров городского управления, внедрение систем автоматической фото- и видеофиксации нарушений правил дорожного движения, систем видеонаблюдения с функцией биометрической идентификации и видеоаналитики, автоматизированной системы контроля работы камер в местах повышенной опасности с синхронизацией уже имеющихся систем видеонаблюдения, а также обеспечение доступа правоохранительных органов к таким системам.

Несмотря на в целом достаточно перспективную модель обеспечения правоохранителей техническими и программными средствами идентификации правонарушителей, сотрудники органов внутренних дел на практике сталкиваются с целым рядом сложностей при их эксплуатации и дальнейшем внедрении в оперативно-служебную деятельность.

Основным проблемным вопросом с момента формирования правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» и использования иных систем видеонаблюдения является их слабая правовая определенность. Так, в настоящее время на законодательном уровне не закреплено такое



понятие, как «правоохранительный сегмент АПК «Безопасный город», который является основным в сфере пресечения и профилактики преступлений и административных правонарушений, однако по каким-то причинам не является обязательным для включения в состав программ (подпрограмм) построения и развития АПК «Безопасный город». В подавляющем большинстве регионов, кроме городов федерального значения и крупных федеральных центров, региональные программы, связанные с построением и развитием АПК «Безопасный город» и организацией мероприятий в области гражданской обороны, защиты населения и территорий, а также развитием жилищно-коммунального хозяйства, не предусматривают мероприятий правоохранительной направленности и их финансирования. В результате достаточно сложным является решение вопроса об оснащении наиболее криминогенных мест региона системами видеонаблюдения, интегрированными в АПК «Безопасный город», предоставлении для этого необходимых серверных мощностей, помещений, технического обслуживания, монтажа, а также дальнейшей интеграции этих систем с иными функционирующими информационными системами. При этом руководство территориальных органов внутренних дел в ряде регионов вынуждено неоднократно, на протяжении длительного времени вносить предложения о необходимости оборудования наиболее криминогенных мест муниципальных образований камерами видеонаблюдения с функциями аналитической обработки информации с обязательным выводом сигнала в единые дежурно-диспетчерские службы и дежурные части органов внутренних дел.

Помимо этого, остро стоит вопрос о необходимости модернизации уже имеющихся видеокamer для повышения качества видеозаписей правонарушений, увеличения сроков хранения информации, а также приобретения и установки специализированного программного обеспечения, позволяющего осуществлять идентификацию правонарушителей.

Еще сложнее решается данный вопрос на уровне муниципальных образований, поскольку на подавляющем большинстве территорий органы местного самоуправления муниципальных образований практически не участвуют в развитии правоохрани-

тельного сегмента АПК «Безопасный город», зачастую придерживаясь мнения, что реализация любых программ, не направленных на выполнение социальных обязательств, не является приоритетом, в связи с чем не заключаются контракты на техническое обслуживание камер видеонаблюдения, не предусматривается финансирование на развитие данной области.

Следующим проблемным аспектом является то, что значительная часть эксплуатируемых камер видеонаблюдения являются аналоговыми (28 453) и по техническим характеристикам не отвечают современным требованиям, что в свою очередь не позволяет эффективно использовать записи не только в качестве доказательств, но и в оперативно-служебной деятельности из-за низкого качества изображения. На конец 2022 года органами внутренних дел эксплуатировалось порядка 521 670 цифровых видеокamer, имеющих значительные отличия по своим техническим характеристикам. Как уже отмечалось, из общего количества видеокamer с функцией автоматической идентификации насчитывалось порядка 130 815, что составляло примерно 23,8% от общего количества. Однако подавляющее большинство таких камер функционирует в Московском регионе (121 150). На иные регионы России современных видеосистем идентификации правонарушителей приходится лишь 1,75%. Представленные статистические данные не являются абсолютными и могут быть подвергнуты определенной корректировке, связанной с тем, что на конец 2022 года порядка 12 825 видеосистем не работали (были выведены из эксплуатации по определенным причинам). Кроме того, не исключен тот факт, что количество неэксплуатируемых систем в определенные промежутки времени было больше, но это не нашло отражения в данных статистической отчетности.

По-прежнему работу органов внутренних дел осложняет то обстоятельство, что в Российской Федерации отдельные регионы практически не оснащены техническими и программными средствами идентификации правонарушителей. Среди них следует назвать такие, как республики Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Калмыкия, Тыва, Крым, Рязанская и Саратовская области, Алтайский край, Еврейская АО, Чукотский АО и др. [11].



Низкая активность в применении технических и программных средств идентификации лиц в целях привлечения граждан к установленной законом ответственности обусловлена отсутствием или неразвитостью правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» еще и в плане слабой обеспеченности комплексами специальной аппаратуры для приема тревожного сигнала, снятия информации и получения изображения с эксплуатируемых систем, бесконтактного определения нарушений контролируемой зоны и иными техническими средствами (носимые видеокамеры, планшеты, средства связи, видеорегистраторы и т.д.).

Проведенный анализ показывает, что при использовании комплексов идентификации правонарушителей имеют место технические и информационные погрешности эксплуатируемых систем. Следует признать зависимость результатов идентификации от объективных или специально созданных изменений объекта идентификации. Предметы одежды, медицинские маски, прически, очки и другие изменения способны исказить результаты, выдаваемые аппаратурой. В отношении транспортных средств также существует сходная проблема, когда при фиксации передвижения транспортных средств порядка 7% государственных регистрационных знаков достоверно не распознаются, и техническое средство, ошибочно распознав государственный номер, «назначает» виновником транспортное средство с похожим номером (который может отличаться лишь отдельными символами) [12].

Следует также отметить то обстоятельство, что органы внутренних дел не в полном объеме обеспечены оперативным доступом к ресурсам хранилищ фото- и видеоинформации в связи с тем, что отсутствует единый подход к механизму обеспе-

чения их таким доступом. Так, данная процедура в муниципальных образованиях трактуется и выполняется по-разному, что в результате приводит к контрпродуктивным результатам и затрудняет возможности использования технических средств в правоохранительных целях.

Таким образом, изложенное свидетельствует о необходимости дополнительного правового регулирования и разработки норм различного уровня по использованию технических и программных средств с функцией идентификации с введением правовых гарантий соблюдения конституционных прав граждан на частную жизнь, защитой персональных данных, а также нормативным закреплением системы технических и программных средств в целях обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

В рамках деятельности Правительства Российской Федерации необходимо разработать и принять нормативные акты по вопросам установления критериев отнесения общественных мест к определенным категориям, подлежащих оснащению системами технических и программных средств видеонаблюдения, в том числе с функцией идентификации.

Дальнейшее развитие правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» в условиях несовершенства нормативно-правового регулирования целесообразно осуществлять путем интеграции функционирующих средств видеонаблюдения в АПК «Безопасный город», модернизации серверного оборудования, корректировки мест установки камер видеонаблюдения при взаимодействии органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с территориальными органами МВД России на региональном уровне.

1. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Большой энциклопедический словарь, 2012 // URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2086826.html> (дата обращения: 11.10.2023).
3. Шулина А.Е. Проблемы идентификации личности при розыске лиц, пропавших без вести на объектах транспортного комплекса // Sci-article. 2020. № 84 [Электронный ресурс] // URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1551086833&ysclid=lnontvaabo788576198> (дата обращения: 13.10.2023).
4. Сайт судебные решения РФ. Решение Савеловского районного суда г. Москвы по делу № 2а-577/19 от 6 нояб. 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (дата обращения: 12.10.2023).



5. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2020 г. по делу № 33а-707/2020, 2а-577/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.07.2020 № 88а-17020/2020 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
7. Иванов В.Ю. Современные подходы к криминалистическому исследованию облика человека по видеоизображению // E-Scio. 2021. № 6 (57) [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-kriminalisticheskomu-issledovaniyu-oblika-cheloveka-po-videoizobrazheniyu> (дата обращения: 12.10.2023).
8. Клипко Е.П. Проблема идентификации человека и личности в криминалистике и судебной медицине // Уголовное право, криминология и процесс. 2019. № 2.
9. Барковская Е.Г. Использование биометрических технологий в процессе криминалистической идентификации // Юрист-Правоведъ. № 4 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-biometricheskih-tehnologiy-v-protsesse-kriminalisticheskoy-identifikatsii?ysclid=Inonqwgwz505812684> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Указанные данные представлены в Форме статистической отчетности ИТСиЗИ, утвержденной приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1164 «Об утверждении формы статистической отчетности «Отчет о результатах работы подразделений информационных технологий, связи и защиты информации территориальных органов МВД России» и приказом МВД России от 03.08.2020 № 544 «О внесении изменений в форму статистической отчетности «Отчет о результатах работы подразделений информационных технологий, связи и защиты информации территориальных органов МВД России» [Электронный ресурс] // СПС СТРАС «Юрист».
11. По данным статистической отчетности за 2022 год.
12. Майоров В.И., Дымберов А.Д., Молчанов П.В. Правовые проблемы применения специальных технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений Правил дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37).

### Информация об авторах:

**С.Е. Пролетенкова**, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений научно-исследовательского центра по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел

**Н.Г. Киселёва**, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел научно-исследовательского центра по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел

### About the authors:

**S.E. Proletenkova**, doctor of juridical sciences, associate professor, chief researcher of the department for researching the problems of administrative and jurisdictional activities of internal affairs bodies of the research center for researching the problems of administrative and legal activities of internal affairs bodies

**N.G. Kiseleva**, candidate of juridical sciences, leading researcher at the department for researching the problems of administrative and jurisdictional activities of internal affairs bodies of the research center for researching the problems of administrative and legal activities of internal affairs bodies

Статья поступила в редакцию 13.04.2024

